ГЛАВА 27

ТЕЙЛОР КУК

НОМЕР С ВИДОМ ИЗ ОКНА—ХОФН, ИСЛАНДИЯ

Жнецы пришли за ней. Они собирались закончить то, что начали еще в Южной Дакоте.

Та странная девушка, которая была с ними. Она убила Изабелу. Выстрелила ей прямо в шею каким-то ядом, который расплавил ее лицо.

Нет. Нет… она запаниковала. “Возьми себя в руки, Тейлор”.

Изабела не умерла, просто вырубилась. Шрамы на ее лице появились не от оружия девушки, они были такими же, какие Тейлор видела той ночью в общежитии. Они были тем, что Изабела пыталась скрыть.

Все это казалось таким очевидным сейчас, когда Тейлор вспоминала это во сне. Тем не менее, в тот момент она отчаянно направляла исцеляющую энергию в Изабелу. Это было все, о чем она могла думать, когда вокруг нее воцарился хаос.

– Я защищу тебя, – сказал Калеб, – три его клона окружили ее.

А потом Копано, с пеной у рта, безумный от злости, словно никогда не видел Тейлор раньше – он швырнул Калеба в лобовое стекло фургона. Он был совершенно неуправляем.

Мощный крик, от которого у Тейлор закружилась голова. Острая боль в затылке. Это был дротик?

Она поднялась в воздух, подхваченная телекинезом. Сложно держать глаза открытыми. Светящийся камень посреди дороги…

Тейлор с криком проснулась. Ее виски пульсировали. Странно, она сидит на чужой кровати, сбрасывая шелковые простыни со своего тела.

Погоди. Шелковые простыни?

Тейлор сделала глубокий вздох и огляделась вокруг. Она лежала в кровати королевского размера, темно-синие простыни казались ей невероятно нежными, матрас был удобнее всего на чем она раньше спала. Комната выглядела как шикарный номер-люкс в отеле. Прямо напротив нее, над декоративным камином висел телевизор. Книжный шкаф, набитый

классикой; письменный стол; просторное окно с опущенными занавесками. На тумбочке тлела палочка благовоний из ромашки.

– Что? – сказала вслух Тейлор. – Какого черта?

В этой комнате не было даже намека на Жнецов. Они были байкерами или деревенщинами, или и тем и другим. Они не инвестировали в печатные репродукции работ Альберта Камю.

Тейлор осторожно свесила ноги с кровати. На ней одеты фланелевые пижамные брюки и хлопчатобумажная футболка. Кто-то взял на себя смелость переодеть ее. Она отбросила эту мысль.

На противоположной стороне комнаты находилась мощная деревянная дверь. Тейлор направилась к ней. Только когда она встала прямо перед ней, то поняла, что с ее стороны нет дверной ручки.

Она толкнула дверь телекинезом, та даже не шелохнулась. Должно быть она чем-то усилена.

Тейлор побежала к окну и открыла занавески. Она была поражена.

Вид из окна был неземной. Окно Тейлор выходило на озеро с самой синей водой, которую она когда-либо видела. Куски льда раскачивались на поверхности, пар поднимался между ними, изменяя ландшафт. Позади озера располагалась покрытая льдом гора – ледник? ледяная шапка? – по которой пролегали лазурные нити, сверкающие в туманном солнечном свете.

Это определенно была не Калифорния.

Тейлор прижал лицо к окну, чтобы взглянуть вниз. Она находилась на втором этаже. Внизу гладкие обсидиановые камешки сражались с настойчивыми травинками за контроль над землей. Больше ни одного дома не было видно. Однако она заметила на берегу замерзшего озера маленькую гребную лодку.

Тейлор не знала, зачем ее сюда привезли и где находится, но не собиралась оставаться здесь и выяснять.

Она могла прыгнуть. Найти какое-нибудь безопасное место. Вернуться домой.

Тейлор попыталась найти защелку на окне. Как и дверь, его невозможно было открыть.

Ну, о незаметном побеге не могло быть и речи. Пришло время для более прямолинейного подхода.

Не задумываясь, Тейлор подняла письменный стол телекинезом и бросила его в окно.

Даже трещинки не осталось.

Глаза Тейлор наполнились яростными слезами. Окно было прочным. Наверное, пуленепробиваемым. Это не помешало ей попробовать еще раз. И снова.

Она ударяла столом по окну до тех пор, пока на полу у ее ног не появилась небольшая груда древесины. Она провела пальцами по окну. Гладкое, как простыни.

Может, что-нибудь более острое подействует?

Пока Тейлор осматривалась, с обратной стороны двери прозвучала серия звуковых сигналов. Кто-то собирался войти.

Как можно быстрее она схватила одну из ножек от сломанного стола и крепко сжала ее, как дубинку. Она шагнула к двери, наполненная решимостью уничтожить того, кто попытается войти. Она услышала гидравлический хрип, а затем металлические щелчки, когда стальные опоры, которые усиливали дверь, разошлись. Тейлор замахнулась. Дверь открылась…

Маленькая девочка начала вопить, когда Тейлор бросилась на нее. Тейлор едва успела сдержать свой удар. Девочка чуть не уронила металлический поднос, который несла.

– Не бейте меня! – кричала девочка. Она отпрянула на несколько шагов назад. Тейлор, оскалив зубы, размахивая ножкой стола, осознала, что она, похожа на абсолютную психопатку.

Девушке было не больше десяти. На ней была белая блузка, заправленная в длинную черную юбку и темные башмаки. Бледная, темноволосая, ее миндалевидные глаза широко распахнуты от страха. На подносе стоял высокий стакан воды, пара таблеток пенталгина и аккуратно свернутый комплект одежды.

– Кто ты? – Тейлор приложила максимум усилий, чтобы успокоиться, но ее голос все равно остался резким. Она опустила дубинку.

– Где я?

Девочка тяжело сглотнула, после чего на цыпочках подошла к Тейлор. Она уставилась на уничтоженный стол, затем опустила поднос на кровать.

– Я Фрейя, – нервно сказала она с британским акцентом. – Ты в Исландии.

– Исландия? – воскликнула Тейлор. – Ты имеешь в виду…?

Она пыталась представить себе, где расположена Исландия на карте, воображая неровный клочок земли, парящий над Европой.

– Исландия? – повторила она.

– Да, – сказал Фрейя. – Если у тебя болит голова, я принесла тебе лекарство.

Тейлор посмотрела на девочку. Голова у нее действительно болела, но она не собиралась принимать что-нибудь от этого странного ребенка, стоящего на страже в ее шикарной тюремной камере.

– Я также принесла тебе сменную одежду, – продолжала Фрейя.

Фрейя казалась такой же напуганной, как и Тейлор. Тейлор присмотрелась к ней повнимательнее. На шее девочки было колье с выпуклым красным драгоценным камнем. Драгоценный камень сверкал в солнечном свете – или, по крайней мере, Тейлор сначала так показалось. При более детальном осмотре Тейлор поняла, что внутри камня мелькает непрерывный импульс, подобно свету на мониторе.

– Фрейя, что я здесь делаю? – спросила Тейлор, она, наконец, взяла свой тон под контроль.

Малышка посмотрела назад.

– Мужчина внизу объяснит. Там также есть завтрак.

Тейлор взглянула на открытую дверь, после чего встала на колени перед испуганной девочкой.

– У тебя неприятности? – спросила Тейлор. – Они и тебя забрали?

Фрейя оттянула колье, которое, как поняла Тейлор, не имело застежки. Она медленно кивнула, ее слезливый взгляд остановился на Тейлор.

– Если ты будешь хорошей, – прошептала Фрейя, – со мной ничего плохого не случится.

– Если… Я буду хорошей? – Тейлор сдавило горло. Она встала. – Да, это звучит совсем не зловеще.

Вновь схватив сломанную ножку стола, Тейлор оставила испуганного ребенка, чтобы

встретиться с этим "мужчиной внизу". Выйдя из комнаты, она точнее определилась со своим местонахождением. Она находилась в осовремененном бревенчатом домике, прихожая которого шикарно обставлена картинами и скульптурами. Там было несколько спален, идентичных ее, их усиленные двери были открыты, а кровати были не тронуты. В конце коридора, у лестницы, находилась ванная комната с позолоченной сантехникой, напольной плиткой из обсидиана и джакузи. Напротив ванной была закрытая дверь, предположительно, хозяйская спальня.

Кем бы ни был извращенец, живущий здесь, у него был изысканный вкус.

Тейлор спустилась вниз. Она услышала музыку – негромко звучала какая-то синти-группа восьмидесятых годов. В животе заурчало – она унюхала бекон и блинчики. Лестница вела в гостиную с двумя раздельными стильными секциями и большим телевизором, расположенным над очередным камином. Весь нижний этаж был открыт взору. Она могла видеть кухню – все блестящие и полированные столешницы из нержавеющей стали.

Так называемый "мужчина внизу", устроился у кухонной стойки, читая книгу и потягивая чашку кофе. Тейлор он показался не очень похожим на мужчину; он выглядел скорее, как подросток, как и она сама. У него были мягкие черты, лишь слегка оттененные строго зачесанными каштановыми волосами. На нем была кашемировая водолазка и идеально отглаженные брюки.

Тейлор не стала ждать, пока он ее заметит. Она швырнула в него ножку стола.

Он поднял руку и кусок дерева остановился в воздухе. Телекинез.

Он был Гвардейцем. Но если он также был Жнецом... это бессмыслица какая-то.

Тейлор не стала тратить время на раздумья.

– Какого черта ты притащил меня сюда, чёртов засранец? – закричала она, одновременно подхватив телекинезом с кухни три чугунных сковороды и мясницкий нож. Она бросила эти предметы в парня, который так и не успел заговорить.

Он отклонил все предметы, кроме мясницкого ножа. Лезвие прошло сквозь его кружку, разбило ее и выплеснуло кофе на его белоснежный свитер. Он нахмурился.

Что-то ударило Тейлора по ногам. Диван. Парень толкнул его в нее. Она упала назад, мягко приземлившись на сиденье.

– Стоп – приказал юноша.

Она не послушалась. Снова, телекинезом, она собрала осколки его кружки. Вскоре они уже

кружились вокруг его лица, как рой фарфоровых шершней. Парню было трудно отбиваться от них.

Тейлор услышал крик и стук. Она повернулась вовремя, чтобы увидеть, как Фрейя скатывается с лестницы. Тело маленькой девочки упало на пол, ее лоб ударился о последнюю ступеньку с тошнотворным хрустом.

– Нет! – Тейлор закричала и попытался встать с дивана. Кровь уже растекалась вокруг головы Фрейи.

Но Тейлор не могла встать. Или… она не хотела. Глубокое чувство спокойствия пронизывало ее тело. Несколько мгновений назад она была напряжена в нападении. Теперь ее мышцы расслаблялись, пульс замедлялся. Она почувствовала себя, как после жаркого душа, как будто могла просто растаять.

Ее голова словно налилась свинцом, она посмотрела на парня у кухонной стойки. Он смотрел на нее. Сосредоточился на ней. На его щеке было пятно крови, в том месте, где она смогла его порезать.

– Что… ты делаешь со мной? – сонно спросила Тейлор.

– Я тебя успокаиваю, – его акцент напоминал акцент Фрейи. – Меня зовут Эйнар. Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. На самом деле, что бы ты ни натворила здесь, тебе не причинят вреда. Он указал через всю комнату на маленькое тело Фрейи.

– Вместо этого больно будет ей.

Тейлор моргнула. Разум понимал, что угроза жизни ребенка вызывает у нее отвращение, но ужасная обстановка не могла проникнуть в ее сказочное ощущение спокойствия. Она просто хотела расслабиться и улететь в небеса.

– Я думаю… – Тейлор пожала плечами. – Думаю, я должна вылечить ее или что-то в этом роде, верно?

Эйнар изучал ее.

– Я позволю тебе сделать это, но сначала тебе нужно принять реальное положение вещей.

Тейлор положила ноги на диван.

– Конечно. Я принимаю его.

Эйнар закатил глаза.

– Я слишком тебя успокоил. Подожди.

Мягкие вибрации, которые омывали Тейлор, как нежная волна, отступили, словно в воде внезапно появилась акула. Ее адреналин вернулся, сердце забилось. Она вскочила с дивана, с ужасом взглянув на Эйнара и побежала к Фрейе. Тот факт, что она не сделала это сразу, шокировал Тейлор – как она могла просто сидеть на диване?

Это была не она. Этот Эйнар что-то с ней сделал.

– Она всего лишь маленькая девочка, – Тейлор опустилась на колени рядом с Фрейей.

– Да. Она обычная маленькая девочка из небольшой рыбацкой деревушки на побережье. Родители любят ее. Они хотели бы, чтобы она вернулась. Если ты будешь вести себя хорошо, возможна так и произойдет, – добавил Эйнар. Звучало так, как будто он произносил эту речь уже много раз.

– Ты… ты животное, – кинула ему Тейлор через плечо.

Она взяла голову Фрейи в руки и исцелила рану у основания черепа. Девочка, все еще без сознания, издала короткий стон. Тейлор быстро осмотрела ее; у нее были синяки от падения с лестницы, но ни одна из других травм не представляла угрозы для жизни.

Тейлор встала и повернулась к Эйнару. Он вернулся на кухню и наливал себе еще одну чашку кофе.

Она последовала за ним.

– Я не понимаю, что это за больная, ненормальная религиозная секта…

Эйнар рассмеялся.

– Ты думаешь, я один из тех кретинов Жнецов? Это… на самом деле, это довольно оскорбительно.

Тейлор подобрала сломанный кусок кружки Эйнара. Она размахивала осколком, как ножом.

– Мне все равно, кто ты, – Тейлор старалась держать голос ровным, даже несмотря на то, что ее колени дрожали.

– Я ухожу и забираю ребенка с собой. Если ты попытаешься остановить нас, клянусь Богом, я перережу тебе горло.

– Боже, вы, американцы, всегда любите добавить что-нибудь из боевика, – усмехнулся Эйнар. Он достал кусок своей разбитой кружки из тарелки с блинами и беконом, отбросил его в сторону и подвинул тарелку в сторону Тейлор.

– Я приготовил это для тебя. Ешь, и мы поговорим.

Он был так спокоен, что одновременно испугал и разозлил Тейлор.

– Ты не слушаешь…

– Нет. Ты не слушаешь.

Тейлор почувствовала резкий толчок в подбородок, а голову, как будто зажали тисками. Он схватил ее телекинезом. Он был намного сильнее, чем она. Пока Эйнар контролировал ее голову, у Тейлор не было иного выбора, кроме как менять направление своего тела, чтобы следовать за ним. Он заставил ее взглянуть вверх, в угол комнаты.

Камера наблюдения.

– Это не я причиняю боль девчонке, – объяснял Эйнар. – Они наблюдают за нами. Это место прослушивается. Если они потеряют связь, если ты будешь плохо себя вести, если ты откажешься от их просьб – они убьют ее. После чего они приведут кого-нибудь другого. Другого беспомощного невинного. Одного за другим, пока ты не подчинишься. Если судьба незнакомцев не переубедит тебя, они перейдут на людей, которых ты знаешь. Голос Эйнара сломался. Он сделал паузу, прочищая горло.

– Ты же не хочешь, чтобы это было на твоей совести, правда, Тейлор?

Эйнар освободил её. Тейлор выдохнула и прижалась к стойке, шея болела. Она посмотрела на него.

– Кто… кто они?

– Фонд за лучший мир, – продекламировал Эйнар. – Это частная компания, которая набирает таких людей, как мы, Гвардейцев, чьи силы могут оказать положительное влияние на общество.

– Ты похитил меня, – рычала Тейлор. – Это не вербовка.

– Текущая политическая обстановка вынуждает Фонд работать несколько не общепринятыми методами, – словно читая пресс-релиз, произнес Эйнар.

Тейлор продолжала глазеть на него. Он был невозмутим, словно робот. Она хотела бежать, но чувствовала, что это будет расцениваться как проступок.

Эйнар наблюдал за ней. Он взял кусок бекона из тарелки, которую приготовил для нее.

– Не возражаешь? – спросил он, прежде чем откусить кусок.

– Что… чего они хотят от меня? – тихо спросила Тейлор.

– Это хорошие новости, Тейлор, – улыбнулся Эйнар. – Они хотят, чтобы ты делала только то, что делаешь лучше всего. То, что тебе свойственно. Они хотят, чтобы ты исцеляла людей.

http://tl.rulate.ru/book/37144/1020169